

М.А. Кострюков, М.З. Хабибуллин

Пантелеймон Крестович Жузе: жизненный путь и научное наследие видного представителя казанского востоковедения

Ключевые слова: Казанская духовная академия, востоковедение, Казанский университет, Бакинский университет, ислам.

Key words: Kazan clerical academy, oriental studies, Kazan university, Baku university, Islam.

К числу талантливых отечественных ориенталистов конца XIX – первой половины XX в., посвятивших жизнь развитию востоковедческой науки и образования в России, относится Пантелеймон Крестович Жузе (1870–1942). Его многогранная научная деятельность связана с Казанью и Баку – основными востоковедческими центрами. Спектр его научных интересов включает изучение истории и учения ислама, христианства, Ближнего Востока, арабского языка, истории Азербайджана и др.

Пантелеймон Крестович Жузе (урожденный Бандали ибн Салиба аль Джаузи) родился 20 июля (27 августа) 1870 г. в Иерусалиме, в семье православных арабов. Первоначальное образование ученый получил в двух православных монастырях в Палестине и Ливане, затем в Назаретской семинарии [1, с. 23], по окончании которой лучшие из воспитанников направлялись на учебу в Россию в качестве стипендиатов Палестинского общества для получения дальнейшего образования. Среди них был и выделявшийся своими знаниями Пантелеймон Жузе. В России будущий ученый продолжил свое образование сначала в Вифанской семинарии (с 1889 г.), а в 1892–1895 гг. в Московской духовной академии (МДА). Обучаясь в России, Жузе коренным образом пересматривает прежние взгляды о своей будущей деятельности в качестве священнослужителя. Дочь П.К. Жузе О.П. Низковская, вспоминая свои беседы с отцом, отмечала, что Пантелеймон Крестович в юности задумывался даже о монашестве, но меркантильность и карьеризм священства Москвы сильно подействовали и разочаровали его в русском духовенстве.

В конечном счете, детским мечтам Жузе так и не суждено было воплотиться в жизнь, он не стал священником, посвятив свою жизнь науке, изучению истории и проблем христианства на Ближнем Востоке, истории и современного состояния ислама. Заинтересованность религиозной тематикой и привела Жузе в Казань, в город, где ученый провел более 20-ти лет своей жизни и сформировался как исламовед, востоковед и арабист. После трех лет обучения в МДА, в августе 1895 г. Жузе обращается в Совет Казанской духовной академии (КДА) с просьбой о приеме его

на IV курс данного учебного заведения. В заявлении Жузе указал, что в основе его желания лежит интерес к антиисламской полемике и исламу. Его просьба была удовлетворена Советом КДА. И с сентября 1895 г. он становится полноправным студентом КДА.

На рубеже XIX–XX вв. КДА являлась крупным научным, исламоведческим, образовательным и миссионерским центром дореволюционной России. Ее влияние распространялось не только на Среднее Поволжье, но и на всю восточную часть Российской империи. Безусловно, изучение мусульманского Востока, ислама, языка, истории и этнографии нерусских народов России в стенах КДА имело свои специфические особенности и носило в основном миссионерский характер. Казань, являясь, по словам обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, «единственной в своём роде ареной для полемических бесед и состязаний с исламом» [2, с. 10], была городом, к которому правительство Российской империи проявляло особенное внимание. Объяснялось это тем, что Казань и Казанская губерния постоянно являлись непримиримыми мусульманскими территориями российского государства. Один из ведущих российских исламоведов Р.М. Мухаметшин связывает недовольство татарского населения падением Казанского ханства и потерей государственности в 1552 г. Кроме того, он добавляет к этому социально-экономическую экспансию Москвы и религиозные притеснения коренного населения [3, с. 31]. Этими обстоятельством можно объяснить превращение Казани в миссионерский центр России, оплот распространения христианства среди нерусских народов не только Поволжья, но и Средней Азии и Сибири. По этой причине востоковедение здесь носило прежде всего практический миссионерский характер. Тем не менее этим нельзя занижать заслуги и достижения казанской востоковедческой школы.

В 1896 г. Жузе окончил полный курс КДА, предоставив для защиты степени кандидата богословских наук сочинение, посвященное философско-религиозному направлению в исламе IX–XII вв. – мутазилитам [4, с. 41–44]. Большая заслуга в становлении и формировании Жузе как ученого принадлежит его научному руководителю, востоковеду и миссионеру М.А. Машанову (1852–1924). Именно он обратился к Совету КДА с просьбой об оставлении Жузе в академии в качестве сверхштатного практиканта арабского языка на кафедре арабского языка и «обличения мухаммеданства». Совет академии удовлетворил просьбу Машанова.

В сентябре 1896 г. Жузе начинает свои первые занятия арабским языком со студентами академии, в которой он проработает до 1916 г.

Летом 1897 г. для доработки своего кандидатского сочинения в магистерскую диссертацию Жузе совершил научную командировку в Египет. В Каире молодой ученый изучал редкие арабские рукописи, которые позволили значительно расширить и углубить его исследование по мутазилитам. Вернувшись в Казань, он предоставил в Совет академии сочинение под заглавием «Мутазилиды. Догматико-историческое исследование в области ислама» на соискание степени магистра богословия. После благоприятного отзыва Машанова и успешной защиты в 1899 г. Жузе был удостоен степени магистра богословских наук. В своей работе П.К. Жузе, опираясь на арабские первоисточники, подверг подробному исследованию сущность учения и историю существования мутазилитского течения в исламе. Ученый показал причины зарождения мутазилитского движения, историю которого делил на три основных этапа (возникновение, процветание, упадок). Признавая то большое влияние, которое мутазилиды оказали на целый ряд еретических и философских течений Ближнего Востока, Жузе одним из первых указал на актуальность и значимость в исследовании этого течения в исламе. Долгое время работа Жузе оставалась единственным трудом в отечественном востоковедении, посвященным мутазилитам [5, с. 176]. Ситуация изменилась только в конце XX в., когда стали появляться новые исследования по вопросам мутазилитского течения. Сочинение Жузе, вызвавшее широкий резонанс в научных кругах, было удостоено Советом Казанской духовной академии Макарьевской премией в 300 рублей, стало для ученого тем основанием, с которого и началась его научная карьера [6, с. 41].

Рубеж XIX–XX вв. ознаменовался важными событиями в жизни Пантелеймона Крестовича. Помимо присвоения магистерской степени в 1899 г. бывший подданный Турции Жузе, присягнув императору Николаю II, становится подданным России. Через четыре года, 8 января 1903 г., Жузе женится на выпускнице Варшавской женской гимназии Людмиле Лаврентьевне Зуевой (1880–1931). В семье ученого впоследствии родится семеро детей, которые станут известными учеными Советского Союза и России.

Педагогическая деятельность П.К. Жузе в казанский период его жизни не ограничивалась преподаванием арабского языка. Кроме преподавания арабского языка в академии (1896–1916 гг.), Жузе в 1899–1913 гг. вел здесь занятия по французскому языку. С 1896 г. Жузе преподавал арабский язык слушателям Казанских миссионерских курсов [7, с. 10]. В 1913 г. он, сохранив занятия по арабскому языку в Академии, переходит на штатную службу в Казанскую духовную семинарию. В семинарии Жузе преподает французский язык вплоть до ее закрытия.

С 1907 г. Жузе состоял членом учредителем Общества распространения образования в Казани (основано в Казани в 1906 г. для открытия школ и читален) и членом Совета основанной этим обществом частной мужской гимназии.

Педагогическую деятельность ученый совмещал с научной работой. В 1903 г. Жузе публикует один из главных своих трудов «Полный русско-арабский словарь» в двух томах, над которым работал несколько лет. Уникальность данного словаря была в том, что до середины XX в. он оставался единственным источником изучения арабского языка.

Научные статьи и очерки П.К. Жузе публиковались на страницах «Православного Собеседника», «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества», «Церковно-общественной жизни» и ряда других периодических изданий России. Несколько статей ученого нашли свое место в «Богословской энциклопедии», издаваемой в Санкт-Петербурге под редакцией Н.Н. Глубоковского. В 1892–1910 гг. Жузе опубликовал ряд филологических и литературных статей в «Аль-Хилаль», «Аль-Муктатаф», «Маркан-Нажах», «Аль-Ихрам» и других арабских журналах [6, с. 36].

Летом 1907 г. под руководством ректора Казанской духовной академии епископа Алексия и П.К. Жузе состоялась паломническая поездка студентов Академии в Палестину и на Афон. Жузе «как уроженец Палестины, прекрасно знающий ее святыни», [8, с. 3–4], знаток арабского и турецкого языков, местных обычаев и законов, приложил все усилия для того, чтобы поездка для студентов была максимально полезной, познавательной и безопасной. В 1909–1910 гг. Жузе вновь был на Ближнем Востоке. На этот раз его поездка носила научный характер. За время этой командировки востоковеду удалось изучить большое количество редких арабских и греческих рукописей, хранящихся в библиотеках Иерусалима, Дамаска, Бейрута, посетить лекции профессоров мусульманского университета Аль-Азхар, познакомиться с постановкой европейской миссионерской деятельности [9, с. 513–517, 519–520]. Научная командировка 1909–10 гг. имела важное значение для П.К. Жузе и дальнейшего востоковедения в России. Собранные уникальные материалы, а также многочисленные наблюдения, полученные за время заграничной поездки, легли в основу многих последующих работ Жузе, позволили востоковеду значительно пополнить свои знания об исламе и истории Ближнего Востока. Оценивая значимость восточного путешествия для казанского ученого, нельзя не упомянуть о том, что в Палестине, Жузе познакомился с арабистом И.Ю. Крачковским (1883–1951), который также находился на Ближнем Востоке с научными целями [10, с. 95]. С этого времени ученые многие годы будут поддерживать тесное научное сотрудничество.

Вернувшись в Казань, Жузе продолжил свои научно-педагогические занятия в КДА. В 1912 г. он был назначен цензором Временного комитета по делам печати. С началом Первой мировой войны Пантелеймон Крестович совмещал эту должность с должностью военного цензора.

В 1916 г. Жузе оставляет академию и переходит на преподавательскую работу в Казанский университет. Здесь ученый начинает читать лекции по мусульманскому праву студентам юридического факультета университета. После упразднения юридического факультета (1919 г.) Жузе преподавал на факультете общественных наук (до 1920 г.), одновременно преподавая в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте (существовал в Казани с 1917 по 1921 г.). На Восточном отделении института ученый преподавал арабский язык и курс мусульмоведения.

В 1919 г. в Баку открылся университет. Нехватка преподавательского состава остро встала перед новым университетом. С целью приглашения профессоров на вакантные кафедры осенью 1919 г. в Ростов, Днепропетровск, Харьков выезжали ректор университета В.И. Разумовский и декан историко-филологического факультета Н.А. Дубровский [11, с. 9–10]. Предложения участвовать в конкурсе на замещение вакантных кафедр сообщались и в другие вузы страны. На предложения Бакинского университета откликнулись многие казанские ученые. Так, в октябре 1920 г., в Баку уехали профессора А.Д. Гуляев (1870–1930) и А.О. Маковельский (1884–1969) [12, с. 329]. Жузе также принимает предложение Бакинского университета [13, с. 14]. Этот университет, переименованный в 1922 в Азербайджанский государственный университет, был образован в составе двух факультетов – медицинского и историко-филологического. Последний имел в своем составе историческое, филологическое и восточное отделения. На восточном отделении и начал работу П.К. Жузе, выступив 19 апреля 1921 г. на заседании факультета с историческим для университета докладом. В докладе Жузе обосновывал необходимость преобразования восточного отделения в самостоятельный восточный факультет. Уже через год, 12 апреля 1922 г., состоялось первое заседание нового факультета. Таким образом, в 1922 г. восточное отделение историко-филологического факультета Азербайджанского университета было реорганизовано в восточный факультет с двумя отделениями: историческим и словесности, а последнее, в свою очередь, было разделено на две секции – турецкую и иранскую [14, с. 48–49]. Заслуги восточного факультета в достижении научных успехов в области арабистики, ирановедения, тюркологии очень велики. Инициатором же создания самостоятельного восточного факультета, на котором возникла целая научная востоковедческая школа, являлся профессор П.К. Жузе, который стал

первым деканом Восточного факультета и занимал эту должность до 1926 г.

В 1923 г. Жузе издает хрестоматию по арабскому языку, которая была высоко оценена И.Ю. Крачковским. По его словам, включение Пантелеймоном Крестовичем в состав хрестоматии отрывков из арабских произведений основателя бехаизма (Бехауллы) «оказалось новостью в учебной литературе» [15, с. 213].

Большое внимание Жузе уделял изучению наследия средневековых арабских историков, видя в нем важнейший источник по истории Кавказа и Закавказья. В 20-х гг. XX в. востоковед перевел на русский язык и опубликовал части сочинений арабских историков – Баладзори (ум. 892) и ал-Йакуби (ум. 897). Отрывки, впервые переведенные на русский язык ученым, касались средневековой истории Азербайджана и Армении. Труд Баладзори представлял собой обзор арабских завоеваний начиная с Мухаммеда и заканчивая современными автору арабскими халифами. Ценность источника определялась не только отражением истории арабских военных походов, покорении арабами Азербайджана и Армении, но и содержанием богатой информации о населении, миграциях, налоговой системе покоренных народов и многом другом [16, с. 7–8; 17, с. 3–4]. Материал по истории Азербайджана, приводимый Йакуби в своем сочинении, по словам З.М. Бунятова, «не имеет параллелей в других источниках», поэтому также вызывал большой интерес [16, с. 8]. В 1940 г. Пантелеймоном Крестовичем был опубликован перевод части сочинения историка Ибн ал-Асира (1160–1233). Его труд «Ал-Камил фи-т-тарих» («Полный свод по истории») представлял собой фундаментальную работу по всемирной истории, в том числе затрагивающий и политическую историю Азербайджана. В своем труде Ибн ал-Асир, сконцентрировал огромное количество сведений по различным аспектам истории Азербайджана, его областей, городов, населения и т.д. Особенная ценность сочинения в том, что Ибн ал-Асир при написании «Полного свода...» пользовался большим числом утраченных источников [16, с. 26–27]. Высоко оценивали это сочинение Ибн ал-Асира крупные отечественные ученые востоковеды – А.Е. Крымский, В.В. Бартольд, К. Брокельман [18, с. 41]. Большой интерес к «Полному своду...» проявлял и П.К. Жузе. Часть сочинения Ибн ал-Асира, касающаяся истории Азербайджана, была переведена Жузе и издана на русском и азербайджанском языках в Баку в 1940 г. Таким образом, П.К. Жузе впервые ввел в оборот отечественного востоковедения важные средневековые источники по истории Азербайджана и Армении.

В 1928 г., в Иерусалиме на арабском языке вышла одна из самых фундаментальных работ ученого – «Из истории идейных движений в исламе». Эта монография, вызвавшая различные суждения в исламском

мире, к сожалению, никогда не издавалась на русском языке. Работа ученого была смелым вкладом в те исследования, которые возникли в палестинском обществе, после падения турецкого господства, в период расцвета арабского национального самосознания [19]. В работе Жузе подробно рассматривал историю средневековых антихалифатских движений: движения Бабека, исмаилитов и карматов [19, р. 5].

Активная трудовая жизнь, интенсивная энергичная деятельность сказались со временем на здоровье Жузе. У ученого обнаружили серьезные проблемы с сердцем, часто падал пульс. Неправильный удар здоровью Жузе нанесли и трагедии, произошедшие с членами его семьи: в 1931 г. ушли из жизни жена Людмила Лаврентьевна и дочь Александра (1907–1931). В 1937 г. был арестован его старший сын – талантливый физик Владимир Пантелеймонович [13, с. 8–9]. Пошатнувшееся здоровье не позволило П.К. Жузе с той же активностью заниматься научной и преподавательской деятельностью. Из-за болезни Жузе не смог принять участия в крупной научной конференции – Второй сессии Ассоциации арабистов СССР, которая проходила в октябре 1937 г. в Ленинграде, в работе которой приняли участие ведущие востоковеды страны. П.К. Жузе представил доклад «Расселение арабских племен по Закавказью и дальнейшая их судьба», но приехать в Ленинград сам не смог. По этой причине доклад бакинского профессора заслушан не

был, но публикация тезисов доклада состоялась [20, с. 4, 25–26]. В середине 30-х гг. XX в. Жузе выходит на пенсию, но продолжает сотрудничать с Институтом истории, языка и литературы Азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН).

Последней крупной научной работой, которая вышла при жизни ученого, стал коллективный труд сотрудников Института Истории АзФАН – «История Азербайджана. Краткий очерк (с древнейших времен до XIX века)» (Баку, 1941. – 210 с.). Данный труд являлся первой обобщенной работой по истории Азербайджана. В подготовке глав по средневековому периоду принял участие и П.К. Жузе. Спустя несколько месяцев после публикации труда 20 января 1942 г. Пантелеймона Крестовича не стало.

Заслуги ученого перед отечественной наукой до сих пор не получили должной объективной оценки. Многие работы Жузе были опубликованы им на Ближнем Востоке, поэтому нам они пока недоступны. По словам потомков Пантелеймона Крестовича, ученым было опубликовано более 200 научных работ, при этом около 300 трудов востоковеда так и остались в рукописном варианте и ждут своих исследователей в архивах Азербайджана и России. Блестяще владея многими древними и новыми языками (известно, что ученый знал не менее 16-ти языков), Жузе оставил после себя обширное научное наследие, посвященное Арабскому Востоку, которое, к сожалению, до сих пор не изучено.

Библиографический список

1. Крылов, А. Императорское Православное Общество и отечественное востоковедение / А. Крылов, Н. Сорокина. – М., 2007.
2. Победоносцев, К.П. Н.И. Ильминский / Е.П. Победоносцев. – СПб., 1892.
3. Мухаметшин, Р.М. Татары и ислам в XX веке / Р.М. Мухаметшин. – Казань, 2003.
4. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1895–1896 учебный год. – Казань, 1896.
5. Ислам : энциклопедический словарь. – М., 1991.
6. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912.
7. Памятная книжка миссионерских курсов в г. Казани. 1901–1902 учебный год. – Казань, 1901.
8. Путевые заметки паломников-студентов Казанской духовной академии (Экскурсия по Ближнему Востоку летом 1907 г.). – Казань, 1908.
9. Отчет практиканта арабского языка и лектора французского языка П. К. Жузе о научных занятиях его в течение 1909–1910 учебного года, проведенного им в заграничной командировке // Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1910 год. – Казань, 1912.
10. Колесова, Е.В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (сер. XIX – начало XX веков) : дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Колесова. – Казань, 2000.
11. Маковельский, А.О. Азербайджанский государственный университет имени Ленина. Первое десятилетие 1919–1929 / А.О. Маковельский. – Баку, 1929.
12. Корбут, М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет / М.К. Корбут. – Казань, 1930. – Т. 1.
13. Владимир Пантелеймонович Жузе (1904–1933). Жизнь и научная деятельность : очерки. – СПб., 2004.
14. Алимурзоев, Х.О. Азербайджанский государственный университет за 50 лет : исторический очерк / Х.О. Алимурзоев. – Баку, 1969.
15. Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / И.Ю. Крачковский. – М. ; Л., 1950.
16. Бунятов, З.М. Обзор источников по истории Азербайджана / З.М. Бунятов. – Баку, 1964.
17. Жузе, П.К. Баладзори. Книга завоевания стран / П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. – Баку, 1927. – Вып. 3.
18. Фролова, О.Б. Ибн ал-Асир как историк и космограф и изучение его сообщений русскими востоковедами / О.Б. Фролова // Россия и арабский мир : – сб ст. – СПб., 1994.
19. Sonn Tamara. Interpreting Islam. Bandali Jawzi's Islamic Intellectual History / Tamara Sonn. – New York, 1996.
20. Вторая сессия Ассоциации арабистов. Резолюция, принятая на заседании 23 октября 1937. – Л., 1937.